

Несмотря на крайнюю архаичность магической Англии в одних областях, например, в отношении к магглорожденным и магическим существам, организация публичной власти в ней была довольно продвинута. Министр магии избирался общественным голосованием. Конечно, магические существа вроде гоблинов, вейл и оборотней к голосованию не допускались, да и магглорожденным, которые полностью ушли в мир магглов, было как-то все равно, кто там будет министром магии, но, в общем, такая демократия действительно удивляла. Впрочем, не всегда было так, и какие-то сто лет назад голосовать могли только чистокровные, а еще за сто лет до этого — исключительно чистокровные, не менее чем в трех поколениях, мужчины. Если заглянуть в историю, то Министерство магии, созданное в 1707 году вскоре после принятия Статута секретности, было первоначально необходимо только для поддержки этого самого Статута и урегулирования контактов с магглами. Впоследствии его полномочия были расширены, но сам факт разделения власти и появления противовеса Визенгамоту — верховному суду и парламенту, сказался самым положительным образом на жизни обычных людей. Так как принцип «Разделяй и властвуй» работает на пользу не только правителям. Пока конкурирующие системы борются друг с другом, они не направляют все свои усилия на угнетение простого люда и набивание исключительно своих карманов — конкуренты ведь этого просто так не позволяют.

— Дорогие наши колдозрители, — сказала Рита Скитер на камеру. Стилисты поработали над ее образом, и теперь она не выглядела чересчур вульгарно. Хороший журналист должен привлекать внимание к тому, что он говорит, а не к глубокому декольте, потому что иначе зритель даже не вспомнит, о чем шла речь. — Мы сейчас находимся в атриуме Министерства Магии, где установлены кабинки для голосования. Как вы видите, сегодня пришло рекордное число людей, из-за чего, впервые за всю историю, пришлось увеличивать размер площади чарами незримого расширения.

Рита взмахнула палочкой, и камера, поднявшись в воздух, сделала красивый пролет под крышей холла, показывая множество окон кабинетов разного рода департаментов и огромную толпу внизу, где яблоку негде было упасть. Только перед центральной кабинкой, рядом с фонтаном магического братства, было свободное место. Все это видели не только счастливые владельцы колдовизоров, но и все на площади благодаря огромным иллюзиям по бокам.

— Но вернемся к голосованию. Как вы видели с воздуха, в центре находятся члены Визенгамота, которые, по традиции, будут голосовать первыми. На данный момент среди пяти кандидатов имеется два явных лидера: уважаемый глава благородного рода Абракасас Малфой и Верховный чародей Визенгамота, который практически в последние дни выставил свою кандидатуру, Альбус Дамблдор. Давайте подойдем к ним и узнаем, как они оценивают свои шансы на победу, — Рита ловко прошла сквозь оцепление Аврората, показав свой значок СМИ и обратилась к Абракасасу: — Мистер Малфой, я Рита Скиттер, репортер «Первого Магического Канала», могу я задать вам несколько вопросов для наших колдозрителей, пока голосование не началось?

— Я всегда открыт для любого подданного магической Британии, — улыбнулся Абракасас.

— Кстати, насчет этого. Многие были удивлены тем, как вы стали толерантно относиться к магглорожденным и магическим народам. Что так заставило вас так радикально изменить свои взгляды?

— После нападения на мой дом известного террориста Тома Реддла, я пересмотрел их. Как нам всем известно, он вместе со своей организацией пропагандировал откровенно нацистские лозунги, убивал ни в чем неповинных магглов и даже, вы можете себе представить, уничтожал мирные поселения вейл, оборотней и устраивал геноцид магглорожденных, — скорбно покачал головой Малфой. — У нас и так слишком низкий прирост населения, а он покусился на святое! Я не мог этого терпеть и начал действовать против него, за что Реддл напал на мой дом с целой толпой своих приспешников. Благо, что в тот момент у меня гостил Владимир Пирс, известный как самый молодой артефактор в истории и ученик магистра боевой магии, Рихарда фон Майера. Именно он дал отпор злодею. Думаю, многие видели этот великолепный бой в иллюзионе.

— Да, я тоже была восхищена им. Но вы слишком скромны, мистер Малфой, ведь, со слов мистера Пирса, именно вы завели приспешников Лорда в ловушку.

— Верно, — кивнул он, — но я не люблю забирать все лавры себе.

— И это характеризует вас с положительной стороны. Тогда следующий вопрос: одни эксперты считают вашу политическую программу развития образования излишне утопичной и дорогой, а другие опасной. Что вы можете им сказать? — поинтересовалась Рита Скитер, задавая именно те вопросы, которые требовалось.

— Чтобы оставили подсчет денег рода Малфой нам, — показал белозубую улыбку мужчина.
— Мы не бедствуем и готовы вложить в эту программу обширные инвестиции. Более того, мы нашли единомышленников, которые тоже понимают, что магической Англии давно требуются реформы, особенно в условиях быстро меняющегося, в последнее время, мира. Как говорит один мой друг: «Чтобы просто остаться на месте, нам нужно бежать изо всех сил».

— Что же, тогда я могу только пожелать вам удачи на выборах. И, надеюсь, что вы дадите нам обещанное интервью в прямом эфире.

— Малфой всегда держат слово. Приятного дня, мисс Скитер, — попрощался Абракас, а Рита уже держала путь к Альбусу Дамблдору вместе со следующей за ней по пятам колдокамерой.

— Мистер Дамблдор, добрый день. Я корреспондент «Первого Магического Канала», могу я задать вам пару вопросов? — подошла она к задумчивому старику, который будто смотрел в никуда.

— Только если быстро, голосование начнется через пять минут, — улыбнулся будто очнувшийся Альбус.

— Конечно-конечно, всего два вопроса. Начнем с того, что всем нашим зрителям в общем и мне, в частности, очень интересно, почему вы выдвинули свою кандидатуру в последний момент? Тем более что ранее всегда отказывались от поста министра даже без выборов?

— Во-первых, потому что я и так был слишком занят на посту директора школы. Дети — наше будущее, и им требовалось уделять много внимания. Уйдя же на покой, я понял, что еще слишком молод, чтобы как старик сидеть дома, — подмигнул добродушно маг, который уже живет вторую сотню лет. Впрочем, на самом деле он считал, что конкурентов после смерти Малфоя у него просто не будет, а ситуация такова, что отпускать все на произвол судьбы нельзя. — А во-вторых, вы правильно сказали, я отказывался от поста министра без выборов. Как я считаю, это просто нечестно и неправильно игнорировать волю народа.

— Хорошо, тогда последний вопрос, что вы можете сказать насчет обвинений, выдвинутых против вас в СМИ? Вся эта история с вашей сестрой и Гриндевальдом, а также упадком образования? — невинно улыбнувшись, спросила Скитер, которая сама и написала эти статьи. Но Альбус не был бы политиком, если бы не умел правильно реагировать на такую наглость и явную провокацию.

— Я никогда не скрывал трагедию своей семьи и дружбы, и если уж кто-то хочет порыться в этом грязном белье и растеребить мои старые раны — так тому и быть. А насчет упадка образования, так это наветы злых языков, которым вы почему-то потакаете. Я могу сказать, что любой ученик моей школы может подойти и высказать мне все претензии по поводу качеству образованию и дисциплине. Это все?

— Да, спасибо, что уделили нам свое драгоценное время, — Скитер знала, когда следует надавить, а когда отступить. Впрочем, ни она, ни Дамблдор не могли предсказать дальнейших событий, которые были спровоцированы словами самого старца, сказанными в святой уверенности, что недовольных не найдется или их будет мало. Но он не принял во внимание то, что сейчас в артиуме находились не только чистокровные и магглорожденные, нашедшие свое место в магическом мире, но и те недовольные, которым не повезло. Которым пришлось выживать, будучи выброшенными в обычный мир без образования, знакомых и друзей среди магглов. И их было гораздо больше первых. Более того, живя в обычном мире, им было с чем сравнить обучение в Хогвартсе, где тебя могли унижить посреди коридора, проклясть, стереть память или заставить делать то, чего ты не хочешь, в особенности это касалось девушек. Ходил такой слух, что в Хогвартсе среди магглорожденных девушек старше тринадцати лет девственниц нет, и связано это было не с их распутностью, а существованием обливейта, империи и любовных зелий. Ярость, обида и ненависть, которую они не могли выпустить, наконец вышла из-под контроля благодаря... ауре вейлы и магии любви, исходящей от одной совершенно незаметной девушки. Совершенно мизерный эмпатический импульс, который не заметил ни один магический детектор или эмпат, позволил прорваться этой лавине.

— Ты отнял у меня все! — закричала магглорожденная девушка, которую силой забрали у отца-священника и глубоко верующей матери, которые, узнав, что их дочь колдунья, отказались от нее и отдали в детдом. В школе же над воспитанной быть скромной и терпеть любую несправедливость девушкой поначалу просто издевались в лучших хогвартских традициях: чары щечотки, подножки, роста зубов, чары поедания слизней. А увидев, что та не дает отпор, издевательства становились все хуже, пока на четвертом курсе группа слизеринцев не надругалась над ней в кладовке для метел. Впрочем, девушка об этом не помнила, а уже потом обо всем догадалась по постоянным провалам в памяти, начавшимися в тот момент. Доказательств у нее не было, она даже не знала, кто именно это сделал. Провалы наблюдались все чаще, и девушка после пятого курса ушла из школы, но это несильно ей помогло, так как она уже была беременна. Религиозное воспитание не позволило ей сделать аборт, а в

магическом мире магглорожденная с ребенком никому не была нужна, даже покончить с собой она не могла из-за веры. После родов она оставила ребенка в больнице и пыталась найти хоть какую-то работу. А потом случилось самое худшее — блокировка памяти спала, и она все вспомнила. Подобная ситуация не была повсеместной, но именно эта девушка была первой, кто напал на старца. Переполненная ненавистью и безумием, она закричала: — Авада Кедавра!

— Берегитесь, — аврор прыгнул и оттолкнул Дамблдора с пути смертельного луча. Впрочем, это было лишним, так как Альбус, пока только девушка произносила заклинание, уже активировал полог смерти. Часть же людей пустились в рассыпную, убегая из ставшего опасным атриума. Но многие остались. А в нападающую тут же полетели десятки чар от авроров, отчего она сломанной куклой упала на пол. Молодой же мужчина помог подняться старцу, и искренне извинился, передавая перламутровый кругляшок. — Простите, я у вас пуговицу оторвал от штанов.

— Моя жизнь будет подороже пуговицы, спасибо вам за вашу работу, — машинально забрав пуговицу и прикрепив ее на оторванное место чарами, поблагодарил Дамблдор. А ситуация, меж тем, накалялась.

— Этот гад нас работы лишил! — закричал рыжеволосый мужчина с густыми усами в зеленой клетчатой рубашке.

— Из-за него я к психологу хожу почти каждый день, — закричал другой.

Авроры выстроили защиту вокруг членов Визенгамота, ошетилившись палочками.

— Друзья, может быть, мы успокоимся и поговорим как цивилизованные люди? — с печалью сказал Альбус, смотря на оглушенную девушку возле своих ног.

— Я говорила с вами об издевательствах надо мной, — закричала женщина лет тридцати с вьющимися черными волосами. — И что вы сделали? Назначили отработки и сняли баллы! Велика потеря! А я пробыла в медицинском крыле две недели, мучаясь от ужасной боли, вызванной принудительной и неудачной трансфигурацией!

Авроры и мракоборцы потом долго искали того, кто начал первым. Одни говорили, что авроры, другие, что магглорожденные, но факт остается фактом: прежде чем обстановку удалось урегулировать, начался бой. Дамблдор, глядя на лучи чар разного цвета, а также на трансфигурированных из всего, что попало под руки зверей, понимал, что его политическая карьера в Англии закончена при любом исходе. Из-за него началось это побоище, и ему этого не простят, даже несмотря на то, что по-настоящему боевые чары не применялись. Да и не знал среди магглорожденных их никто — одни ступефаи да экспилиармусы. Альбус аппарировал с помощью феникса к себе домой, считая, что это успокоит бунтовщиков. Но такое трусливое поведение их еще больше распалило. Более того, одна оставленная сообразительной журналисткой колдокамера до сих пор продолжала съемку под потолком, фиксируя самые «сочные» моменты, а сама девушка комментировала происходящее:

— Голосование, такое ответственное событие для всей магической Британии, обернулось трагедией, когда отчаявшаяся из-за попустительства бывшего директора Хогвартса девушка атаковала его авадой, — на самом деле Скитер не знала, по какой причине девушка напала. Но... Она сама училась в Хогвартсе и догадывалась о причинах такого поведения. — Смотрите, вместо того, чтобы успокоить людей, которые пострадали по его вине, он сбежал. Я не могу интерпретировать этот поступок иначе, как трусость...

Влад смотрел колдовизор вместе с тысячами других людей по всей стране. На такой исход он даже не рассчитывал, но это не помешало ему с Халом продумать, как обратить это в свою пользу. Если раньше он считал, что, даже с помощью альянса, продвинуть его реформы в консервативной Англии будет сложно, то сейчас необходимо было хватать быка за рога. А также окончательно дотопить Альбуса, который достаточно навставлял ему палки в колеса. Но убивать он его пока не хотел. Во-первых, чтобы не делать из него мученика. А во-вторых, потому что Наталья еще не распутала тот клубок огромнейших связей директора. Именно в данный момент тот ими, скорее всего, воспользуется.

<http://tl.rulate.ru/book/46466/1122189>